

Подписанное истцом кредитное соглашение не является типовым и единственно возможной формой договора. Однако истец выбрал конкретный вид кредита, условия которого предусматривают страхование жизни и здоровья.

Заемщик был в полной мере и до заключения кредитного соглашения проинформирован о стоимости кредита и всех тратах, связанных с его исполнением. Данный довод подтверждается расчетом полной стоимости кредита, подписанный истцом.

Несмотря на обеспечение обязательств договором страхования, заемщик от оформления кредитного договора и получения кредита не отказался, возражений против предложенных условий не заявил. В этой связи просит в удовлетворении исковых требований отказать.

Выслушав участников процесса, исследовав материалы дела, суд приходит к выводу о том, что исковое заявление не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Установлено, что 11.04.2013 между Поповой В.И. и ОАО «УБРИР» был заключен договор комплексного банковского обслуживания № 2001771798/01, в рамках которого заключен кредитный договор № KD35566000000883, в форме анкеты-заявления № 2001771798/01.1., по условиям которого банк предоставил Поповой В.И. кредит в сумме 450 000 руб. На основании Анкеты-заявления подключен пакет банковских услуг «Универсальный». При заполнении анкеты-заявления истец выразила желание застраховать жизнь и потерю трудоспособности, о чем свидетельствует анкета-заявление и заявление о присоединении к программе коллективного добровольного страхования, согласно которому Попова В.И. изъявила желание быть застрахованным лицом по Программе коллективного добровольного страхования, в соответствии с договором коллективного страхования между ОАО «УБРИР» и ООО «СК «Росгосстрах – Жизнь». На основании данного заявления, в соответствии с договором коллективного страхования за № 056/201 от 18.08.2011 г., жизнь и здоровье Поповой В.И. были застрахованы в «СК «Росгосстрах – Жизнь».

Согласно

Согласно ст. 819 Гражданского кодекса РФ по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуется предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее.

Истец и ее представитель считают заключенный кредитный договор мнимой сделкой, а также совершенной под влиянием обмана.

В силу п. 1 ст. 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

В соответствии с п. 1 ст. 166 ГК РФ сделка недействительная по основаниям, установленным настоящим Кодексом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

В соответствии со статьей 167 Гражданского кодекса РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В соответствии со ст. 170 ч. 1 ГК РФ мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

Указанная норма подлежит применению в том случае, если все стороны, участвующие в сделке, не имеют намерений ее исполнять или требовать ее исполнения.

Мнимая сделка характеризуется тем, что ее стороны не преследуют целей создания соответствующих сделке правовых последствий.

В данном же случае ответчик выдал Поповой В.И. кредит в размере 450 000 рублей, зачислил, за вычетом страхового взноса, на банковский счет истицы 370 350 рублей, и последняя впоследствии исполняла свои обязательства, возникшие из указанного договора, по оплате суммы долга и процентов по нему, что подтверждается выпиской по лицевому счету.

При таких обстоятельствах признаков мнимой сделки в кредитном договоре не усматривается.

Согласно ст.179 п. 2 ГК РФ сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего.

Обманом считается также намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота.

Из положений пункта 1 статьи 179 ГК РФ следует, что под обманом подразумевается умышленное введение стороны в заблуждение с целью склонить другую сторону к совершению сделки. Обман должен затрагивать существенные моменты формирования внутренней воли, такие, при достоверном представлении о которых сделка бы не состоялась. Заинтересованная в совершении сделки сторона преднамеренно создает у потерпевшего не соответствующее действительности представление о характере сделки, ее условиях, личности участников, предмете, других обстоятельствах, влияющих на его решение. Для признания сделки недействительной как совершенной под влиянием обмана, истцом должно быть доказано искажение действительной воли стороны, вступающей в сделку.

В данном же случае на момент заключения договора истица была ознакомлена с условиями кредитного договора, стоимостью пакета банковских услуг, перечнем входящих в него услуг и была с ними согласна, что подтверждается ее подписью в Анкете-заявлении. При подписании договора истица никаких возражений относительно факта его заключения и условий договора не высказывала. К заключению кредитного договора на указанных условиях истца никто не принуждал, истица не была лишена возможности отказаться от заключения кредитного договора и заключить договор с иной кредитной организацией, предлагающей иные условия кредитования, вместе с тем договор между сторонами был заключен.

Все существенные условия договора оговорены сторонами, четко выражена воля сторон. Истице были известны содержание и правовые последствия данной сделки.

Обязательства по выдаче суммы кредита банком были выполнены в соответствии с договором.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу о том, что правовые основания, предусмотренные ст. 179 ГК РФ, для признания недействительным оспариваемого кредитного договора отсутствуют, поскольку оно было заключено в соответствии со свободной волей истца.

В соответствии с требованиями ст. 56 ГПК РФ доказательств, свидетельствующих о том, что в момент заключения оспариваемого договора истица не имела воли и желания на заключение кредитного договора на обозначенных условиях, а также доказательств подтверждающих, что она в момент совершения сделки действовала под влиянием обмана, суду не представлено.

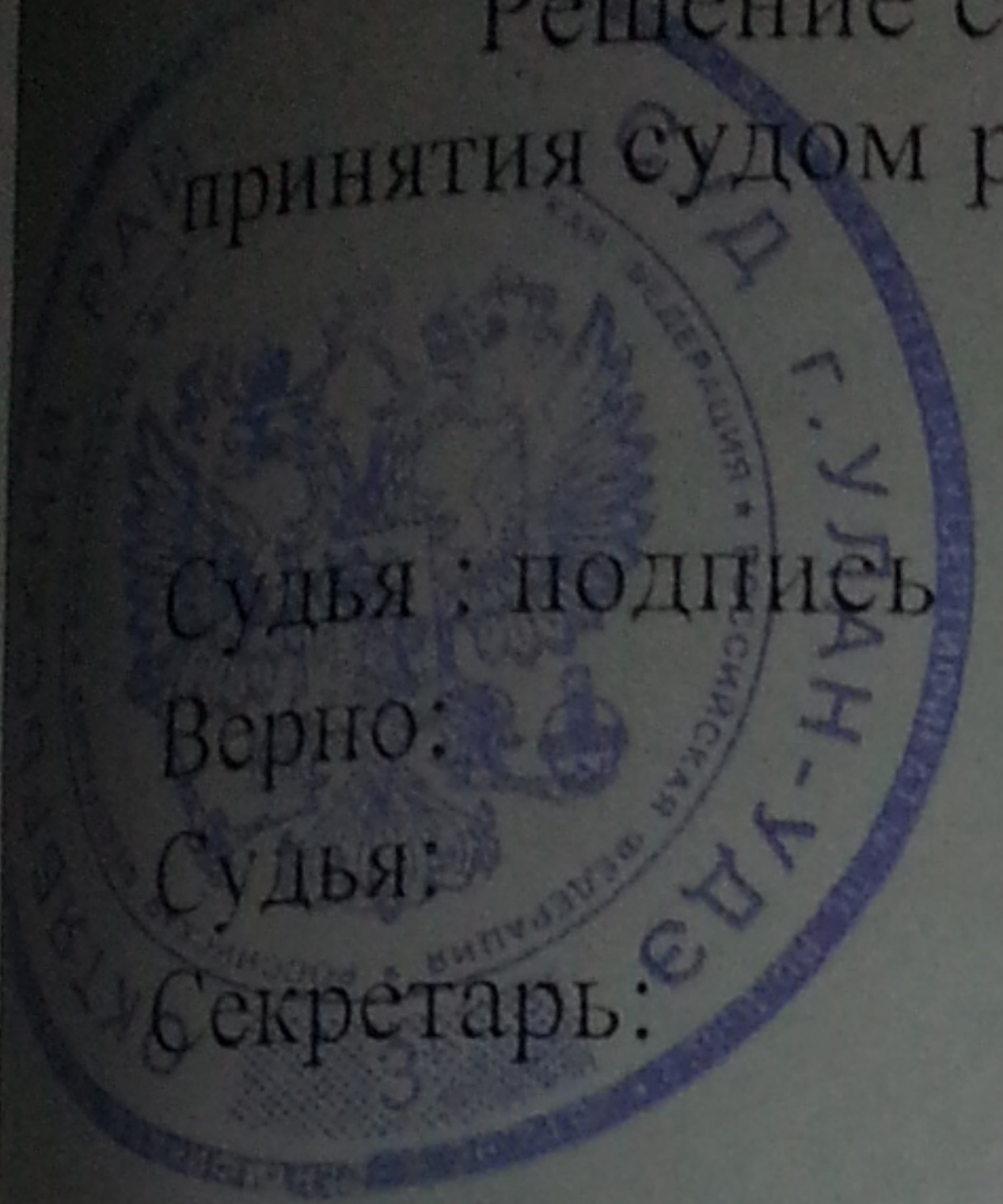
В этой связи суд считает необходимым в удовлетворении исковых требований Поповой В.И. по указанным истцом основаниям отказать.

Руководствуясь изложенным, ст. ст. 194-198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Исковое заявление Поповой Веры Ивановны к ОАО "Уральский Б
реконструкции и развития" о признании кредитного договора недействительным
применении последствий недействительности сделки оставить без удовлетворения.

Решение суда может быть обжаловано в Верховный суд РБ в течение месяца со
дня принятия судом решения в окончательной форме.

Болотова Ж.Т.

Болотова Ж.Т.
Худугуев И.В.

НЕ ВСТУПИЛО В
ЗАКОННУЮ СИЛУ